ПУТЬ НЕВЕДОМЫЙ И ДАЛЬНИЙ

Штрихи к портрету художника

Можно родиться, всю жизнь привез, что увидел и не смог прожить в Сибири и не быть сибиряком.

Можно и наоборот. Как художник Владимир Дубинский. Вырос он в далеком, совсем не похожем на наши края, местечке. Лет двадцать назад приехал в Сибирь, да так здесь и остался. Остался не сторонним наблюдателем, а участником большой и кипучей жизни.

Владимир Дубинский — художник театральный. Он создал единственный, неповторимый мир в десятках спектаклей. Не все они были отмечены печатью оригинальности. Но все были сделаны в состоянии мучительного поиска, серьезных раздумий. Иначе не было бы такого результата: многие спектакли стали событиями культурной жизни города, достигли звания лауреатов краевого, зональных и российских конкурсов.

Однажды я побывал на выставке художника. Начинаясь она эскизами к будущим постановкам, афишами. И поверьте: ничем иным она открыться не могла бы. Потому что в них — выражение его души. Души, мне показалось, мечтающей.

...Впервые я познакомился с художником Владимиром Дубинским, когда был мальчишкой. В детском кинотеатре наткнулся на выставку рисунков, привезенных из какой-то зарубежной поездки, и до самого сеанса, пока билетерша не позвала в зал, смотрел, задрал голову. Я жил в те минуты в далеком, незнакомом мне до сих пор мире. Он открылся неожиданно. И я страшно забывал художнику: ведь тот увидел все это своими глазами. И был благодарен за то, что человек не скупясь, точно с лучшим другом, поделился своим открытием со мною...

Дубинский ездит много. Как с театром, так и сам, как по нашим причулымским городам и весям, так и по всему Красноярью — от знойной летом Хакасии до самых студеных на земле морей Ледовитого океана. И долгом своим считает поделиться с земляками тем, что

Надписи к наброскам, рисункам, картинам — это маршрут художника. Чайки над Туруханском — остров Диксон — Белокуриха-река — старинное село Ворогово...

«Сибирская краса» — так назван один из циклов. В двух этих словах, по-моему, точно передано настроение, в котором мастер пишет (а вернее — сказывает) о земле сибирской: любясь ею, не скрывая восторга и восхищения.

На листе возрождается лишь самая малость из того, что он привозит в своих путевых блокнотах. И это естественно для художника думающего, требовательного. Но, пожалуй, во весь голос этот принцип заявляет о себе, когда Дубинский возвращается из Шушенского.

Но есть в его творчестве и такое, что знакомо немногим: экслибрисы, или книжные знаки. Миниатюры эти смотришь порой как большие, слепленные полотна! От иных не оторваться. В их числе Енисей — гранитный старик с суровым упрямым взглядом, с бородицей, которая вдруг заканчивается хлесткой волной. В кулаке его зажат трезубец, выполненный весьма символично, его венчают прозрачные опоры ЛЭП.

С экслибрисами ачинца в ноябре прошлого года познакомилась жительница Ульяновска: там было более ста книжных знаков работы Дубинского.

Можно родиться в Сибири и не быть сибиряком — жить едва-едва тлея. Но можно приехать и загореться от любви к этой земле, освещая и согревая все вокруг, — как Владимир Дубинский. Людям нравятся его работы, потому что в них живет мир, свободный от житейской спешки.

Своими картинами художник как бы говорит: вот как я ищу, вот на каких дорогах. Смотрите. А мне пора в новый путь — неведомый и дальний.

С. КАРДАШ,
сотрудник ачинской районной
газеты «За коммунизм»,
г. Ачинск.